

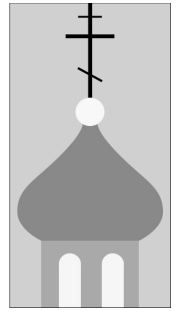
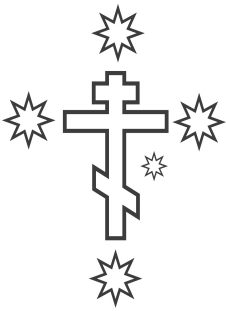
ПОД ЮЖНЫМ КРЕСТОМ

Церковный вестник

Воскресенского кафедрального собора в Буэнос Айресе
Русской Православной Церкви Заграницей

издается по благословению Преосвященного Иоанна,
Епископа Каракасского и Южно-Американского

№ 37. Буэнос-Айрес, май 2014

День славянской письменности и культуры

Ежегодно 24 мая во всех славянских странах торжественно прославляются **святые равноапостольные Кирилл и Мефодий** – учителя словенские, создатели славянской письменности и культуры. Кроме того, в следующем 2015 году исполняется 1130-летие со дня преставления святых Кирилла и Мефодия, 6-го апреля 885 года.

Кирилл (в миру **Константин**, по прозвищу **Философ**; 827 - 869, Рим) и **Мефодий** (в миру **Михаил**; 815 - 885, Моравия) – братья из города Солуни (Салоники), создатели славянской азбуки, создатели церковно-славянского языка и проповедники христианства. Канонизированы и почитаются как святые на Востоке и на Западе. В славянском православии почитаются как святые равноапостольные «учители словенские».

Оба брата родились в Салониках, или Солуни, в Македонии, где было много южных славян. Их отец был знатным византийским военным, у которого было семеро сыновей. Старшего звали Мефодием, а младшего – Константином. Мефодий сначала служил, как и отец, в военном звании, в частности и как воевода в одном славянском округе Византии. Константин сочетал в себе блестящее философско-богословское образование с обширным знанием языков. Он был учеником знаменитого Фотия, тоже философа, впоследствии ставшего патриархом. Константин стал священником и библиотекарем при церкви святой Софии. Началом миссионерской деятельности святого Кирилла была его поездка (в возрасте 24 лет!) в Сирию. По указанию царя и с благословения патриарха, Константин отправился туда, чтобы удов-

летворить просьбу сарацинского князя Самары, о присылке *«мужей, которые могли бы побеседовать с нами о вере, и убедить нас»*.

Вскоре «солунские братья» были призваны царем Михаилом, который, по совету патриарха Игнатия, решил отправить их к хазарам. Хазары были тюркского происхождения и образовывали буферное государство между Византией, азиатскими кочевниками и Русью. Хазарский Каган и значительная часть хазарской знати перешли из язычества в иудаизм, но среди хазар были также христиане и мусульмане. Согласно житию святых Кирилла и Мефодия, сами хазары попросили византийского императора, чтобы он им *«прислал какого-нибудь учёного мужа»* для проповеди христианства.

По пути в Хазарию **святые Кирилл и Мефодий остановились в Крыму, в византийском городе Херсонесе (Корсуни), на территории современного Севастополя**. Здесь они провели немалое время, изучая языки и подготавливаясь к своей миссии. Таким образом, можно сказать, что общеславянская культура зародилась именно в **Крыму**, на берегу Русского моря, **являющегося одним из трёх корней русской государственности** (наряду с Новгородским и Киевским корнями), согласно проф. К. И. Зайцеву. Они изучали славянский, «хазарский» (многие хазары говорили по-славянски) и еврейский языки. Здесь, на исконной территории Руси, святые Кирилл и Мефодий стали свидетелями двух важных исторических событий.

Во-первых, они приняли участие в открытии мощей священномученика Климента, папы римского, сосланного сюда из Рима,

а затем убиенного во время императора Траяна. Святые Кирилл и Мефодий взяли с собой частицы этих мощей. Гораздо позже, когда они посетили Рим, они передали их Римской церкви.

Во-вторых, в Корсуні святой Кирилл нашёл *«Евангелие и псалтырь русскими письменах писана»*. Это является одним из ценных исторических свидетельств о существовании ещё до «кириллицы» какой-то **русской азбуки**, «русских письмен», созданной, по-видимому, на основании греческого алфавита. Возможно, что и сама «кириллица» родилась, в свою очередь, на основании или, по крайней мере, под влиянием этих «русских письмен».

Содержание богословских диспутов с хазарами, главным образом иудейского вероисповедания, сохранилось частично в Житии святых братьев. (См. «Жития святых на русском языке», переизданное Архимандритом Пантелеймоном в 1969 году, месяц май, стр. 325-377). Эти диспуты касались, главным образом, таких вопросов, как вера в Святую Троицу, происхождение закона, почитание икон, отношение к обрезанию и т. д.

После этих миссий к арабам и хазарам, святые Кирилл и Мефодий приняли участие в крещении болгарского народа, при царе Борисе, в 860 или 861 году. Все эти три миссии были лишь подготовкой для последней, четвертой миссии: к **просвещению славян**.

Под конец пребывания солунских братьев у болгар, в славянском государстве Моравия (нынешние восточная Чехия и западная Словакия), по-видимому, состоялся **народный собор**, в котором приняли участие князь моравский Ростислав, его племянник Святополк, князь блатненский (паннонский) Коцел и весь народ моравский. На этом совещании было решено послать послов к византийскому царю Михаилу, с просьбой прислать христианских учителей: *«Наш народ отверг язычество и содержит закон христианский. Только нет у нас такого учителя, который бы веру Христову объяснил нам на нашем языке. Другие страны (славянские), увидя это, пожелают идти за нами»*.

Как пишет Житие, царь Михаил сказал тогда святому Кириллу: *«Философ, я знаю, что ты не здоров; но необходимо тебе идти*

туда, так как никто не может выполнить этого дела лучше тебя». Так и получилось, что *«при начале славянской истории, по какому-то таинственному предопределению, одним и тем же рукам досталось рассыпать одни и те же семена по всем странам славянским»*, писал известный историк Погодин.

Деятельность Мефодия и его учеников протекала в очень сложных условиях. Латинско-немецкое духовенство всячески мешало распространению славянского языка как языка церкви. Им даже удалось на три года заключить Мефодия в один из швабских монастырей. Узнав об этом, папа Иоанн VIII запретил немецким епископам совершать литургию, пока Мефодий не будет освобождён. Правда, он же запретил богослужение на славянском языке, разрешив на нём только проповеди.

Будучи в 874 году восстановленным в правах архиепископа, Мефодий, несмотря на запрещение, продолжал богослужение на славянском языке, крестил чешского князя Боривоя и его супругу Людмилу. В 879 году немецкие епископы организовали новый процесс против Мефодия. Однако Мефодий в Риме блестяще оправдался и получил папскую буллу, разрешающую богослужение на славянском языке. Эти преследования Православия, за два века до откола Римской Церкви в 1054 году, говорят нам, что уже тогда на Западе зарождался его **антиславянский синдром**.

После смерти Мефодия его противникам удалось добиться запрещения славянской письменности в Моравии. Многие ученики были казнены, некоторые перебрались в Болгарию и Хорватию. В Болгарии и впоследствии в Хорватии, Сербии и Древнерусском государстве славянская азбука, созданная братьями, получила распространение. В некоторых регионах Хорватии до середины XX века литургия латинского обряда служилась на славянском языке. Папа Адриан II писал в Прагу князю Ростиславу, что если кто станет презрительно относиться к книгам, писанным по-славянски, то пусть он будет отлучён и отдан под суд Церкви, ибо такие люди суть «волки». А папа Иоанн VIII в 880 г. писал князю Святополку, приказывая, чтобы проповеди произносились по-славянски.

Значение епископского звания и Собора Епископов

(К Архиерейскому Собору РПЦЗ в 1962 году)

В воскресенье 8/21 октября 1962 года, в Синодальном доме в Нью-Йорке (США) открывается Собор Епископов Русской Православной Церкви Заграницей, под председательством Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия. Главным предметом занятий явится обсуждение необходимых мероприятий для укрепления Святого Православия перед лицом существующих в мире течений, а также решение по другим делам общецерковного значения. Занятия Собора продлятся предположительно две недели. Это шестой Собор после второй Мировой войны, из коих пятый на территории Соединённых Штатов Северной Америки. Созываются они обычно каждые три года.

По этому поводу не является для нас лишним познакомиться с вопросом, **что такое епископский сан в Церкви Христовой и каково значение Епископских соборов.** Эта тема необходима в наше время, потому что многие этого не понимают. Среди наших соотечественников в эмиграции крайне оскудело чистое православное сознание, и епископский сан оценивается мирскими понятиями. Почти поголовно все, за малыми исключениями, к епископу относятся без должного уважения и часто ставят его наравне с мирскими людьми. Поэтому стало обычным явлением в деловых отношениях с епископом, когда миряне повышают голос в разговоре с ним, предъявляют ему свои требования и ведут себя непочтительно по отношению к нему. В храме или вне его редко кто спрашивает благословение у епископа, а норовят поздороваться с ним по мирскому обычаю, протянув ему руку. Демократические понятия многим вскружили голову и утеряна разница между прихожанами и епископом. Беспощадная и в большинстве случаев несправедливая критика мирянами епископа свидетельствует о том, что епископский сан для таких критиков не имеет никакого значения, и что они его не уважают.

Из глубокой христианской древности идёт церковное учение о непререкаемой важности, о высоком достоинстве и величии епископского звания и служения. Вот, как писал о нём, например, ещё в начале второго века христианской эры непосредственный ученик Апостолов Христовых священномученик Игнатий Богоносец,

Епископ Антиохийский: *«Смотрите на епископа, как на самого Христа. Нехорошо некоторые действуют без епископа, надобно не только называться, но и быть христианами, тогда как некоторые на словах признают епископа, а делают всё без него... Без него никто не делай ничего, относящегося к Церкви. Только та Евхаристия (святое Таинство Тела и Крови Христовой) должна почитаться истинной, которая совершается епископом, или тем, кому он сам предоставит это... Прекрасное дело – знать Бога и епископа. Почитающий епископа почтён Богом; делающий что-нибудь без ведома епископа служит дьяволу... Внимайте епископу, дабы и Бог внимал вам».*

По учению святого Отца Церкви священномученика Киприана Карфагенского, **без епископа нет Церкви**, и кто не с епископом, тот не в Церкви. В «Послании о Православной Вере» Восточных Патриархов 1723 года, которое почитается у нас правилом Православной веры или т. н. «символической книгой», говорится:

«Дух Святой поставил епископов, как правителей, пастырей, глав и начальников... Поелику, между прочими нечестивыми мнениями, еретики утверждали и то, что простой священник и архиерей равны между собою, что можно быть и без архиерея, что несколько священников могут управлять Церковью, что рукополагать во священника может не один архиерей, но и священник, – то мы, сообразно с мнением, издревле господствующим в Восточной Церкви, подтверждаем, что звание епископа так необходимо в Церкви, что без него ни Церковь Церковью, ни христианин христианином не только быть, но и называться не может. Ибо епископ, как преемник Апостольский, возложением рук и призыванием Святого Духа получив преемственно данную ему от Бога власть решить и вязать, есть живой образ Бога на земле и, по священнодействующей силе Святого Духа, обильный источник всех таинств Вселенской Церкви, которыми приобретается спасение. Мы полагаем, что епископ столь же необходим для Церкви, сколько дыхание для человека и солнце для мира. Очевидно также, что Епископский сан отличается от сана простого священника. Ибо священник рукополагается Епископом, а Епископ рукопола-

гаются не священниками, но, по правилу Апостольскому, двумя или тремя Архиереями. При этом священник избирается Епископом, а Архиерея избирают не священники и не светские власти, но Собор высшей Церкви того края, где находится город, для которого назначается рукополагаемый.»

Из всего выше сказанного каждому благонамеренно настроенному православному христианину должно быть ясно, что не могут почитаться и именоваться “Церковью” те религиозные группировки и организации, в которых игнорируется власть Епископа и в которых фактически распоряжаются священники и миряне. Мало того: лица, не считающиеся с Епископом и не признающие над собой его власти, даже и «христианами» именоваться не могут. Но при этом следует указать на другое авторитетное свидетельство – «Окружное послание Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви», изданное 1848 году. Оно гласит: «У нас ни Патриархи, ни Соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть самое тело Церкви, то есть, самый народ», но тут же и поясняется, в каком смысле надлежит правильно разуметь это: «Который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцов». Здесь, следовательно, имеется ввиду тот случай, когда Епископ сам отступает от веры Отцов, то есть, становится еретиком или раскольником. В этом случае паства, естественно, разрешается от повиновения ему, от необходимости следовать за ним. Примеры этого в наше время мы видели у нас на родине, когда верующие русские люди, ревновавшие о хранении святой истины Православия, отказывались признавать своими Архиереями Епископов, ушедших в так наз. «Живую Церковь» или «обновленчество».

Пример такого твёрдого стояния за веру Отцов обнаружили греки в 1923 году, когда принудили отказаться от патриаршего престола

Вселенского Константинопольского Патриарха Мелетия IV, который замыслил провести в Православной Церкви ряд реформ, противных духу истинного Православия. Епископ лишь до тех пор Епископ, пока он сам стоит в истине, ибо «Церковь Бога живаго», высшим служителем которой он является, есть «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15). Но конечно, для такого суждения об отступлении Епископа от Истины должны быть налицо весьма веские основания и факты.

Каково же значение Архиерейского Собора в свете всего вышесказанного? Архиерейский Собор, или собрание Епископов, съехавшихся в одно место для взаимного молитвенного братского общения и для решения в духе истинной веры и благочестия церковных дел, есть, прежде всего, великое и радостное торжество веры, воодушевляющее паству и поднимающее дух всех истинных чад Церкви. Как Епископу принадлежит вся полнота духовно-благодатной власти в его епархии, так Собору Епископов принадлежит вся полнота власти в каждой Поместной Церкви, а Вселенскому Собору – во всей Вселенской Церкви. Чем чаще созываются Архиерейские Соборы, тем это лучше и полезнее для Церкви. В первые века Христианства они созывались дважды в год, а потом, по разным неудобствам, однажды в год. В нынешних условиях Русской Православной Церкви Заграницей, распространившейся по всем пяти частям света, такой частый созыв Соборов стал невозможным, и мы стараемся созывать их хотя бы каждые три года. Среди общего шатания умов, маловерия и неверия, а также попраiania христианской нравственности предстоящий архиерейский собор имеет величайшее значение для всей нашей Зарубежной Русской Церкви.

*Архиепископ Афанасий,
Буэнос-Айресский и Аргентинско-
Парагвайский.*

Храмовой праздник Воскресенского Кафедрального Собора

На Фомино воскресенье, на Антипасху, 27 апреля с. г. по новому стилю, Воскресенский кафедральный собор РПЦЗ в Буэнос-Айресе отметил свой престольный праздник. Божественную литургию служили Преосвященный Иоанн, Епископ Каракасский и Южно-Американский, и Преосвященный Леонид, Епископ Аргентинский и Южно-Американский, при сослужении протоиерея Игоря Булатова (РПЦЗ),

протоиерея Алексея Демидова (РПЦЗ), иерея Сергия Сильва (РПЦЗ), иерея Сергия Юрина (МП), иерея Стефана Йовановича (СПЦ) и протодиакона Николая Радиша (РПЦЗ). После Божественной Литургии и Молебна, к прихожанам и богомольцам обратился с кратким словом Епископ Леонид. Затем все богомольцы были приглашены в приходской зал при Соборе, на общее пасхальное угощение.